

Палюлина Ирина Александровна,
кандидат исторических наук, доцент,
Костромской государственной университет, г. Кострома

Palylina Irina Aleksandrovna,
candidate of historical sciences, associate professor,
Kostroma State University, Kostroma

palylina_ia@ksu.edu.ru

Григорьева Марина Александровна,
старший преподаватель, Костромской государственной университет,
г. Кострома

Grigorieva Marina Alexandrovna,
senior lecturer, Kostroma State University, Kostroma

m_grigoreva@ksu.edu.ru

СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВА) ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА В ПРАВЕ РОССИИ

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTION OF INSOLVENCY (BANKRUPTCY) OF AN INDIVIDUAL IN THE LAW OF RUSSIA

В статье рассматривается история возникновения и развития института несостоятельности (банкротства) физического лица в России. Авторы на основе норм памятников права и норм современного законодательства обосновывают гуманистическую направленность института несостоятельности физического лица в праве России.

The article examines the history of the emergence and development of the institution of insolvency (bankruptcy) of an individual in Russia. The authors, based on the norms of the monuments of law and the norms of modern legislation, substantiate the humanistic orientation of the institution of insolvency of an individual in the law of Russia.

Несостоятельность, банкротство, физическое лицо, должник, кредитор, суд.

Insolvency, bankruptcy, individual, debtor, creditor, court.

Современное состояние отношений несостоятельности (банкротства) физического лица характеризует рост числа личных банкротств. Согласно сведениям, опубликованным на портале Федресурс, количество граждан, признан-

ных банкротами, включая индивидуальных предпринимателей, в январе – сентябре 2021 года составило 137 485, что 1,8 раз больше, чем за 9 мес. 2020 года, тогда как в январе – сентябре 2020 года рост был в 1,6 раз к такому же периоду 2019 года. Кроме того, набирает обороты применение внесудебных банкротств: с 1 сентября 2020 по 30 сентября 2021 года многофункциональные центры (МФЦ) опубликовали сообщения о 5120 возбужденных процедурах внесудебного банкротства граждан [1].

Рост заявлений о банкротстве демонстрирует, что граждане обращаются к этой процедуре как к возможности освобождения от долгов и законному способу урегулирования задолженности, что позволяет говорить о гуманности данной процедуры.

Истоки конкурсного процесса в отношении физических лиц уходят корнями римское право. Однако конкурсный процесс носил в то время личностный характер, предусматривающий переход должника в личную зависимость от кредитора, включая предоставление кредитору права распоряжаться жизнью должника.

Российская система норм о банкротстве физических лиц представляется более гуманной, лояльной к должнику и появляется еще в законодательстве Древней Руси. Уже в Пространной редакции Русской Правды отмечается, что банкротство и последующая утрата купцом взятых в долг денег не влечет за собой уголовной ответственности. За купцом сохраняется право возможность восполнить утраченное, и в рассрочку выплатить долг, что выглядит как весьма прогрессивная норма для того времени. Однако подобная возможность не распространяется на купца, утратившего капитал в результате пьянства и других предосудительных действий. Судьба такого купца в этом случае зависит от кредиторов, которые могут получить возмещение также в рассрочку или потребовать возмещения ущерба путем продажи имущества и его самого в холопы [2]. Таким образом, Русская Правда отдает приоритет материальному возмещению причиненных купцом убытков, т. е. принцип имущественной ответственности и использует принцип личной ответственности лишь при наличии в поведении должника отягчающих обстоятельств.

Нормы о несостоятельности, содержащиеся в Соборном Уложении 1649 года также акцентируют внимание на возможности взыскания долга и предоставлении должнику отсрочки в выплате: «таким должником во всяких долгах давати сроку по рассмотренью на год и на два или на три, а больши трех лет в таких долгах сроку не давати» (гл. X. ст. 203) [3]. В указанном нормативном акте мы также видим перечень оснований, при котором должник может претендовать на предоставление отсрочки: «... заплатит будет ему того долгу вскоре не мощно, потому что он в убожество впал и изволением божиим от огненаго запаления, или животы его какими мерами потонули, или его розбойники, или тати, или иные какие лихие, или воинския люди разорили, и животы его розграбили...» [3].

Таким образом, Соборное Уложение рассматривало банкротство как исключительный случай. Однако законодательный подход к лицам, несостоя-

тельность которых возникла по их вине, был значительно жестче: «206. А будет кто у кого возмет денег в займы, или чего нибудь для торговли, и тот долг истеряет своим безумием, пропьет, или проворует каким нибудь обычаем, а сыщется про то допряма, а окупится ему будет нечем, и его отдати исцу головою до искупу же» [3]. Следует акцентировать внимание на необходимость доказательства злонамеренности утраты имущества: «сыщется про то допряма». Но и в указанном случае должник имеет возможность выплатить долг до того, как будет отдан «исцу головою до искупу же» [3].

В дальнейшем мы видим некоторое ужесточение регулирования личного банкротства и формирование отношения к нему как чему-то позорному. Банкрота приравнивали к вору и подвергали уголовному преследованию, исключали из сообществ (гильдий). Подобный подход направлен на формирование негативного отношения к банкротам, формирование о них представления как об изгоях. Так Устав Благочиния или Полицейский от 8 апреля 1782 г. содержал следующие нормы:

Статья 231: «Подтверждается запрещение учинить уголовное преследование противу общей народной торговли: как то ...

3) неоплаченный долг или банкрот ...» [4].

Статья 273: «Буде кто учинит неоплаченный долг или банкрот, того имать под стражу и отослать к суду ...» [4].

Подобное отношение прослеживается и в «Жалованной грамоте городам» предписывающей: «Буде кто записавшийся по капиталу в гильдии гильдии учинится банкрот его виною, то банкрота выключить из гильдии».

Приведенные нормы о банкротстве направлены, как нам видится, на защиту кредитора путем воздействия на должника.

А вот такой нормативный акт как Устав вексельный содержит уже гражданско-правовые нормы, направленные на защиту прав кредиторов несостоятельного должника. Так статья 20 Устава вексельного «О банкротах», о которых до срока «уведано будет» гласит: «Когда приематель векселя по слуху в народе банкротом учинился (т. е. в неисправну и убожество впал) и за тем от биржи или публичного места, где торговые люди сходятся, отлучается, то может подаватель через публичного нотариуса, а где оно нет, то в таможенном суде просить и взять от него добрых порук, хотя срок того векселя и не пришел; а ежели в поруках откажет, то надлежит за тем протестовать в недаче порук и послать оный протест к предводителю» [4].

На рубеже XVIII–XIX веков в России была принята целая система отдельных нормативных актов о банкротстве, которые образовали прообраз современного конкурсного права. Принятие отдельных нормативных актов характеризует не только обособление норм конкурсного права, но и подчеркивает его значимость в хозяйственном обороте. Вехами развития конкурсного права явились: «Банкротский Устав» от 15 декабря 1740 г., «Устав о банкротах» от 19 декабря 1800 г., «Устав о торговой несостоятельности» от 23 июня 1832 г.

«Устав о банкротах» от 15 декабря 1740 г. [5] следует охарактеризовать как прогрессивный за счет выделения отсутствия у должника имущества в ка-

честве основного критерия несостоятельности. Вместе с тем данный документ поддерживает сохранявшуюся уже к тому времени несколько столетий дифференциацию причин, приведших к несостоятельности должника, и разграничивает виновное и невиновное банкротство человека.

Как мы видим, подход разграничения ответственности должника по критерию создания условий для своего банкротства сохранился. Дополнительно сформировался подход разграничения банкротства лиц различных социальных групп. Так «Устав о банкротах» 1800 года состоял из двух частей: «Для купцов и другого звания торговых людей, имеющих право обязываться векселями» и «Для дворян и чиновников» и выделял в несостоятельности три разновидности в зависимости от вины должника: несчастную, неосторожную злостную [6]. Подобное деление представляет собой значительный шаг к дифференциации ответственности, от которой отказалось современное конкурсное законодательство.

Кроме того, сформировались процессуальные нормы конкурсного процесса, поскольку Устав о банкротах содержал положения о порядке признания недействительными некоторых сделок, совершенных банкротом, устанавливал последствия несостоятельности, состоявшие в лишении банкрота большинства прав.

Устав о банкротах 1832 года подтвердил дифференциацию виновной и невиновной несостоятельности, ввел понятие несостоятельность торговая, выделил несчастную несостоятельность и как дополнительную причину, приведшую к ней, обозначил «нечаянный упадок должников». Кроме того, документ выделил несостоятельность подложную (прообраз современного фиктивного банкротства). Устав о банкротах 1832 года предписывал объявить о несостоятельности на бирже, в Ведомостях обеих столиц, на Сенатских объявлениях. Должники поражались в праве совершать сделки с имуществом [7]. Устав о банкротах просуществовал вплоть до 1917 года.

После революции 1917 года из российского (советского) права исчезло и понятие несостоятельности, чему послужил отказ от частной собственности и предпринимательской деятельности. Однако в период НЭПа судам приходилось рассматривать иски, связанные с несостоятельностью должников, пользуясь при этом нормами 1832 года. Поскольку законодательство Российской Империи не могло быть положено в основу разрешения споров в новой эпохе развития государства, в ряд статей Гражданского кодекса 1922 года о залоге, поручительстве, займе было введено понятие несостоятельности, но отсутствие механизма применения данных норм не дало никакого положительного результата.

28 ноября 1927 года Декретом ВЦИК и СНК РСФСР Гражданский процессуальный кодекс был дополнен главой 27 «О несостоятельности частных лиц физических и юридических» [8].

События 1991 года, обусловившие переход страны в условия рыночной экономики и интенсивное развитие предпринимательской деятельности потребовали принятия законодательной базы, защищающей интересы участников

экономического оборота от последствий систематического неисполнения недобросовестной стороной принятых на себя обязательств.

Основной целью возрожденного в 1992 году в российском праве института банкротства явилось исключение из гражданского оборота неплатежеспособных субъектов, задерживающих развитие рыночных отношений и стимулирующих рост неплатежей.

Законодательство о несостоятельности физических лиц в современной Российской Федерации не сразу закрепило возможность несостоятельности физических лиц, ограничиваясь лишь банкротством предприятий. В первом в праве современной России законе о несостоятельности (банкротстве) – Законе РФ «О несостоятельности (банкротстве) предприятий» от 19.11.1992 № 3929-1 – отсутствовали нормы, предусматривающие банкротство физических лиц. Гражданин мог участвовать в конкурсном процессе исключительно в рамках банкротства предприятий.

Система норм о банкротстве физического лица впервые включена в главу IX Федерального закона от 8 января 1998 г. № 6-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)». Законодательные положения на наш взгляд представлялись приближенными к нормам о банкротстве юридических лиц и были направлены преимущественно на погашение задолженности. Кроме того, в законе принята попытка разграничить нормы о несостоятельности лиц-предпринимателей и лиц, не являющихся предпринимателями. Однако до внесения изменений в Гражданский кодекс Российской Федерации, данные нормы применению не подлежали и так и не были применены.

Действующий на сегодняшний день Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ также имеет в своем содержании нормы, регулирующие отношения несостоятельности физических лиц. Нормы главы X Банкротство гражданина неоднократно дорабатывались и сейчас являются универсальными для лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность и лиц, не являющихся предпринимателями, а также фермеров.

Последствия признания лица банкротом сосредоточены исключительно в плоскости имущественных отношений. Востребованность банкротства доказана приведенной выше статистикой. Особо хочется отметить введение внесудебного банкротства гражданина как значительный шаг в сторону гуманизации законодательства, регулирующего отношения несостоятельности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Единый федеральный реестр юридически значимых сведений о фактах деятельности юридических лиц, индивидуальных предпринимателей и иных субъектов экономической деятельности. – URL: <https://fedresurs.ru/news/a0f63046-bc8e-4f8b-9ac5-1c970748d291> (дата обращения: 10.09.2021).

2. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 1. – М. : Юридическая литература, 1984. – 430 с.

3. Соборное уложение 1649 г. – URL: <https://nnov.hse.ru/ba/law/igpr/SUglavaX> (дата обращения: 10.09.2021).

4. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. Т. 6. – М. : Юридическая литература, 1986. – 432 с.

5. Устав о банкротах от 15 декабря 1740 г. – URL: <https://bankruptclub.ru/2019/12/20/1740ustav/> (дата обращения: 10.09.2021).

6. Устав о банкротах от 19 декабря 1800 г. – URL: <https://bankruptclub.ru/2019/12/20/1740ustav/> (дата обращения: 10.10.2021 г.).

7. Устав о торговой несостоятельности от 23 июня 1832 г. – URL: https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_004873290?page=10&rotate=0&theme=white (дата обращения: 10.09.2021).

8. Телюкина М. В. Развитие законодательства о несостоятельности и банкротстве // Юрист. – 1997. – № 11. – С 19–22.

УДК 34:347.34

*Панфилова Анастасия Сергеевна,
студент, Костромской государственной университет,
г. Кострома*

*Panfilova Anastasia Sergeevna,
student, Kostroma State University, Kostroma*

anastasia.sergeevna23@mail.ru

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА ЖИЗНИ
И ЗДОРОВЬЮ, ПРИЧИНЕННОГО НЕНАДЛЕЖАЩИМ ОКАЗАНИЕМ
МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ**

**ACTUAL PROBLEMS OF COMPENSATION FOR HARM TO LIFE AND
HEALTH CAUSED BY IMPROPER PROVISION OF MEDICAL SERVICES**

Статья посвящена актуальным проблемам возмещения вреда жизни и здоровью, причиненного ненадлежащим оказанием медицинских услуг, в том числе проблеме отсутствия легального понятия вреда, причиненного жизни и здоровью при оказании медицинских услуг.

The article deals with the actual problem of the absence of a legal concept of harm caused to life and health in the provision of medical services, as well as the problem of compensation for harm to life and health caused by improper provision of medical services.

Возмещение вреда жизни и здоровью, оказание медицинских услуг, неимущественные права.

Compensation for harm to life and health, provision of medical services, non-property rights.